

Николай Владимирович Вехов

Музей «Малые Корелы»

**Об этом уникальном собрании памятников
русского деревянного зодчества под открытым небом**

Музей «Малые Корелы» на реке Карелке

В конце XIX — начале XX века складывавшийся столетиями на Русском Севере образ жизни с его своеобразной архитектурой, обычаями, способами хозяйствования стал постепенно утрачивать свою самобытность, нивелироваться под натиском современной цивилизации. Обеспокоенная этим общественность уже в 1950-х годах забила тревогу. В числе прочего выдвигалась идея создания научного этнографического музея, где могли бы обрести вторую жизнь еще сохранявшиеся шедевры северно-русского деревянного зодчества. В 1964 году власти

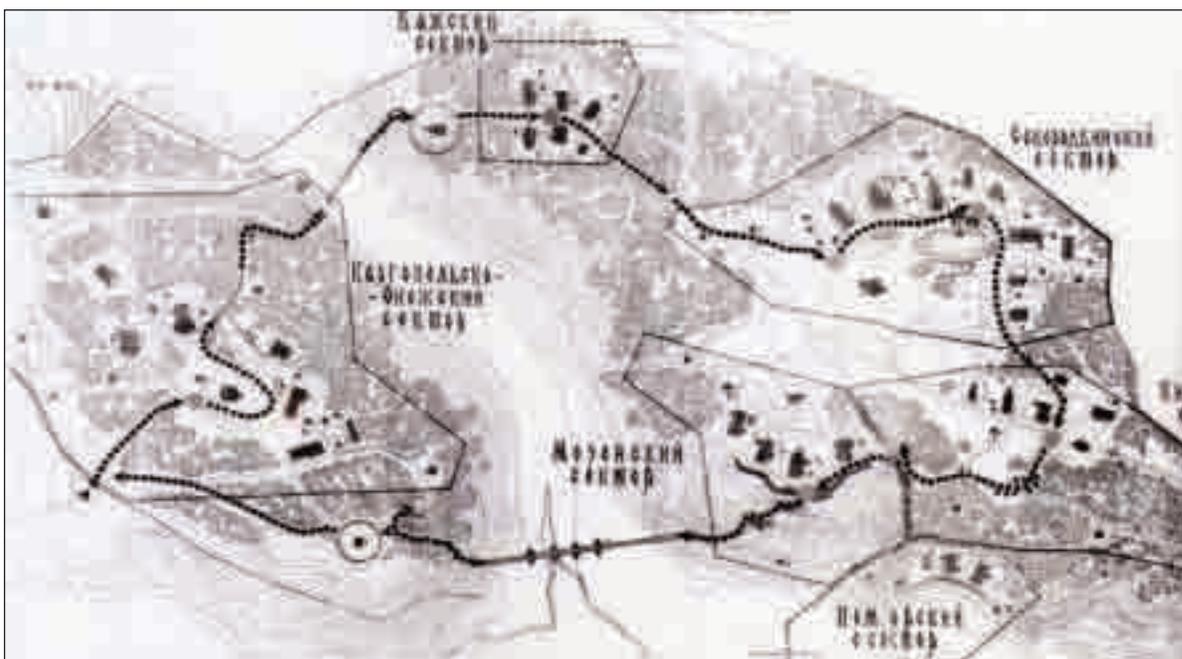
Архангельской области принял решение основать такой музей. Его будущими экспонатами должны были стать старинные жилые, хозяйственные, культовые постройки, причем оригиналы, а не макеты. Отсюда необходимость размещать их под открытым небом.

Подходящее место нашли в 25 километрах к югу от Архангельска у селения Малые Корелы¹. Тут, выше областного центра по течению Северной Двины, территория имела все основные ландшафтные признаки этого сурового региона.

ИССЛЕДОВАТЬ, ВОССТАНОВИТЬ, СБЕРЕЧЬ

Генеральный план музея «Малые Корелы».

1975 год

Начало экспозиции было положено в 1968 году, когда в «Малые Корелы» перевезли ветряную мельницу-«шатровку» из села Бор Холмогорского района. Последний Генеральный план музея (1975) разрабатывался архитектором Ольгой Георгиевны Севан под руководством одного из ведущих отечественных архитекторов-рестораторов, крупнейшего знатока народного деревянного зодчества Бориса Васильевича Гнедовского (1914–1998). Позже много интересных идей по формированию экспозиций и выбору объектов предложили сотрудники сектора этнографии восточных славян Института этнографии АН СССР, Русского отдела Государственного музея этнографии народов СССР, кафедры этнографии и антропологии Ленинградского государственного университета. Были подняты архивные материалы, записки путешественников XVIII – начала XX века, посещавших самые отдаленные районы Архангельской губернии. Пригодились и результаты исследований послевоенных энтузиастов изучения русского деревянного зодчества, в первую очередь Александра Викторовича Ополовникова (1911–1994) – в будущем одного из создателей музея-заповедника в Кижах и реставратора часовен «Кижского ожерелья».

Начав с малого, через несколько десятилетий музей стал крупнейшим на Русском Севере этнографическим центром, где широко представлены памятники деревянного зодчества и народного прикладного творче-

ства. В наши дни основная часть экспозиции включает свыше сотни объектов, вывезенных сюда из разных районов бывшей Архангельской губернии и размещившихся почти на 80 гектарах; еще около 140 гектаров переданы музею в качестве охранной территории, окружающей его по периметру. Архитектурное собрание «Малых Корел» по своему составу и значению не имеет себе равных в мире. Помимо этого, в фондах музея хранятся тысячи экспонатов, раскрывающих своеобразие культуры северной русской провинции, — уникальные коллекции колоколов, деревянных лодок, традиционных поморских костюмов, старинных предметов быта и местных промыслов.

На месте будущего музея. Слева направо: архитектор О. Г. Севан, этнолог Г. А. Бабанская, архитектор Б. В. Гнедовский, первый директор музея Л. А. Бострем. Фотография 1983 года

*Долина реки
Карелки
делит
территорию
музея
на две ча-
сти...*

В 1983 году музей «Малые Корелы» стал членом Европейской ассоциации музеев под открытым небом, в 1985-м году получил статус государственного и новое название — «Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства», в 1996-м его переименовали в ГУК «Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» и внесли в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

Еще при разработке первоначального Генерального плана музея за основу формирования экспозиций был принят принцип секторов, представляющих собой модели наиболее характерных для Русского Севера поселений с типичной для них планировкой и полным набором жилых, хозяйственных, общественных построек, что позволило показать все богатство и многообразие народного деревянного зодчества региона.

Мне посчастливилось неоднократно бывать в «Малых Корелах». О наиболее интересном из увиденного хотелось бы рассказать в этом очерке.

Долина реки Карелки делит территорию музея на две части, два плато — «Большое» и «Малое». «Малое» плато занято Каргопольско-Онежским сектором; здесь представлен запад Архангельской области, а на «Большом» плато размещены экспозиции, представляющие остальную ее часть. Все сектора объединяются кольцевой обзор-

*Александр Викторович Ополовников
в деревне Почозеро.*

Фотография 1943 года. Из архива автора

ной тропой, позволяющей познакомиться с главными архитектурными памятниками музея, особенностями хозяйственной деятельности северно-русского крестьянства, а также с материальной и духовной культурой населения огромной Архангельской гу-

ИССЛЕДОВАТЬ, ВОССТАНОВИТЬ, СБЕРЕЧЬ

бернии второй половины XIX — начала XX века, простиравшейся от границы с Норвегией до Урала.

«Изюминкой» музея, отличающей его от всех других, можно считать уникальную коллекцию ветряных мельниц — опять же не макетов, а оригиналов. Все они находятся в рабочем состоянии и могут хоть сейчас молоть зерно. Эти мельницы — самые северные мукомольни в мире, действовавшие в области, как сейчас говорят, экстремального земледелия. В «Малых Корелах» представлены все существовавшие на Русском Севере типы этих инженерных сооружений.

Упомянутый выше А. В. Ополовников писал: «Старые русские мельницы — это настоящая кладезь строительной мудрости и смекалки деревенских механиков. Умно, просто и удобно делали этот своеобразный, почти первобытный механизм, здесь все рублено и тесано из дерева, и только жернова каменные, да шкворень в них железный! <...> Редко в какой деревне нет мельницы; она является одним из немногих высоких элементов застройки северной деревни, формирующим ее характерный архитектурный пейзаж»².

В бывшей Архангельской губернии ставили мельницы двух типов — столбовые и шатровые. «Столбовки», которых было несколько видов, отличались от «шатровок» наличием центрального неподвижного столба, вкопанного в землю. В музее представлены столбовые мельницы из деревень Большая Шалга, Калгачиха, Юксозеро Онежского района и Медлещи Шенкурского района.

Среди областей Русского Севера, где ветряки применялись особенно широко, — Мезенский уезд Архангельской губернии. Например, в 1870 году их в уезде насчитывалось более 60, причем в Азаполье действовало 18, в Кимже — 10, в Дорогорском — 6, в Мезени и Лампожне — по 5, в Погорельце — 3, в остальных деревнях — по 1-2. Эмоциональное описание мезенских мельниц дал в свое время М. И. Мильчик: «Очень высо-

Ветряная мельница-столбовка из деревни Юксозеро. Из книги А. В. Ополовникова «Сокровища Русского Севера» (М., 1989)

Ветряная мельница-столбовка (на первом плане) из деревни Большая Шалга

ИССЛЕДОВАТЬ, ВОССТАНОВИТЬ, СБЕРЕЧЬ

Ветряная мельница-шатровка из деревни Бор

Ветряная мельница-шатровка из деревни Кожпоселок

Внутреннее устройство ветряной мельницы-шатровки

ИССЛЕДОВАТЬ, ВОССТАНОВИТЬ, СБЕРЕЧЬ

кие, стройные, <...> встали посредине поля, словно древние воины с копьями в дозоре. <...> С реки казалось, что три ряда сливаются в один. Это был настоящий парад мельниц, которые, как представлялось с проплывающей лодки, медленно двигались в торжественном шествии»³. А вот отзыв исследователя народного искусства Русского Севера англичанина Роя Грегори: «Я видел много мельниц. Был во всех странах Западной Европы, кроме Португалии. В Венгрии, Польше, на Украине... Но ничего подобного, как на Русском Севере, я не видел. Мезенские и онежские мельницы совершенно уникальны! Я посмотрел мельницы в Кимже, Козьмогородском и нашел их очень впечатляющими!»⁴.

В «Малых Корелах» имеются и «шатровки». Их появление на Русском Севере в начале XVIII века связывают с деятельностью Петра I, который пропагандировал идею использования этих механизмов в России после своего европейского путешествия, отчего за ними закрепилось другое название — «голландки». Применялись они не только для помола зерна, но и для пилки бревен. В музее экспонируются две шатровые мельницы — из деревень Бор Холмогорского района и Кожпоселок (бывшее владение Кожозерского монастыря) Онежского района. Есть

здесь и водяная мельница, привезенная из села Ошевенск Каргопольского района; этот тип мельниц в старину был широко распространен по всему Русскому Северу.

Музейная экспозиция с внешней стороны напоминает древнее укрепленное поселение: за «крепостной стеной» — храмы, крыши домов, ветряки. Вход в музей, соответственно, — через ворота с проезжей частью и калиткой. Это не стилизация «под старину», а реконструктивный прием. Подобные капитальные изгороди, обрамлявшие заселенную территорию, раньше устраивались при всех северных деревнях.

И, наконец, храмы. Среди них — шатровая Георгиевская церковь (1672) из деревни Вершина Верхнетоемского района, по сей день считающаяся одним из выдающихся произведений русского деревянного зодчества. Она рублена «кругло» — восьмериком от земли. С северной и южной сторон к ней примыкает крытая консольная галерея, восстановленная уже в музее. Алтарный прируб и трапезная увенчаны «бочками», «бочка» завершает также двухсходное крыльцо с резными столбиками и перилами. Главка, барабан, шатер и бочки крыты городчатым осиновым лемехом. При реконструкции в церкви восстановили остов иконостаса в стиле барокко.

Музейная экспозиция с внешней стороны напоминает древнее укрепленное поселение...

*Шатровая
Георгиевская
церковь
из деревни
Вершина*

Интереснейший памятник северной деревянной архитектуры — кубоватая Вознесенская церковь (1669) из поморского села Кушереки Онежского района. Рублена она как четверик на четверике. Пять главок покрыты осиновым лемехом. Храм двухэтажный; в нем располагаются зимняя и летняя церкви.

С севера и с юга к срубу примыкает крытая галерея. С запада располагалось «боярское» крыльцо, ведущее в трапезную. Рядом высятся шатровая колокольня (1854) из того же села. Церковь с колокольней образуют замечательный по пропорциям и силе художественной выразительности архитектурный ансамбль.

*Кубоватая
Вознесенская
церковь
и шатровая
колокольня
из села
Кушерека*

ИССЛЕДОВАТЬ, ВОССТАНОВИТЬ, СБЕРЕЧЬ

Упомянем здесь еще колокольню конца XVI века из деревни Кулига-Дракованово Красноборского района — едва ли не самую древнюю среди ныне известных колоколен башенного типа. Ее основание — приземистый четверик, на который поставлен мощный восьмигранный сруб, завершающийся резными лопатками — «полицами». Затем следует ярус звона с колоколами. Венчает колокольню шатер строгих пропорций, на который, минуя барабан, насажена миниатюрная главка, крытая лемехом, — уникальный прием в деревянном шатровом зодчестве.

*Шатровая колокольня конца
из деревни Кулига-Дракованово*

Вокруг храмов и колоколен расположились экспозиции, оформленные в виде усадеб и отдельных домов. Типы изб (домов-дворов) отражают этнографическую специфику различных регионов Архангельского Севера.

Усадебное устройство крестьянского хозяйства являлось основой организации северных русских селений. Усадьбы располагались выгодно, отделяясь друг от друга каким-либо элементом ландшафта — выгоном, овражком, перелеском, холмом. Центром усадьбы был, естественно, дом. Каждая семья — бедняцкая, середняцкая или зажиточная — обычно имела дом-двор, застроенный более или менее богато в зависимости

от достатка. Суров здешний климат, а потому под одной крышей объединялись жилые и хозяйственные помещения; сами же избы ставились на высокий подклет.

Пожалуй, не встретишь на Севере двух одинаковых изб. Всегда видны отличия в постановке, в элементах конструкции, деталях, украшениях. Своеобразие облика каждой постройки в целом при известной повторяемости традиционных черт — характерная особенность русской деревянной архитектуры. Тут и пятистенки, получивший в XIX веке распространение едва ли не по всему краю, и четырехстенные каргопольские курные избы, топившиеся «по-черному», и вычегодские шестистенки на высоком подклете, и двинские двухэтажные («двужирные») избы с широкими взвозами для въезда телег на второй этаж. Чуть ли не половину избы занимала печь. Все хозяйство — жильё, скот, продукты, орудия труда — располагалось, как уже говорилось, под одной крышей. Неподалеку размещались зерновые амбары и колодцы-«вброды».

Наиболее красивыми и добротными были дома зажиточных членов деревенской общины. Вот описание одного из таких домов-дворов: «Весь первый этаж крытого двора занимает скотный двор с двумя воротами, хлев, конюшня, кладовая для фуража и лестница наверх. А наверху — просторный сарай, который служил сеновалом и местом хранения земледельческого и промыслового инвентаря. Тут же в непогоду и в холодное время выполняли многие домашние работы. С «улицы» ведет взвоз — наклонный бревенчатый помост, по которому въезжают даже на запряженных лошадях. Такие помосты — одна из характерных особенностей северных изб. Все жилые и хозяйственно-бытовые помещения сгруппированы в один общий сруб, образующий в плане почти правильный квадрат. Жилая часть дома с крыльцом и входом обращена по традиции в сторону озера, поближе к свету, воздуху, а крытый двор выходит к огороду, на задворки. Огромный массив сруба перекрыт одной общей двускатной кровлей, причем ее верхний стык приходится не над серединой всего здания, как бывает обычно, а по оси жилой части дома. Поэтому скат кровли разный: один короткий и крутой, другой пологий и длинный. Потому и боковые фасады дома приобретают своеобразные и ассиметричные очертания»⁵. Жили в подобных домах большими семьями — на работы в поле выходило сразу по два десятка человек.

Дом-двор

*Усадьба богатого крестьянина
из деревни Цивозеро*

Дымник курной избы

Дом из деревни Большой Халуй

ИССЛЕДОВАТЬ, ВОССТАНОВИТЬ, СБЕРЕЧЬ

Среди представленных в музее домов-дворов зажиточных крестьян — дом Пуховых (начало XIX века) из деревни Большой Халуй Каргопольского района. Его жилая часть, состоящая из двух срубов («о двух стопах») и включающая курную и летнюю избы, развернута длинной стороной к улице. Крытый хозяйственный двор примыкает с противоположной стороны, прямо против сеней. На фронтоне «светит» деревянное солнце («ветринница») — своеобразный оберег.

А вот изба крестьянина-середняка из деревни Гарь. Топилась она по-черному. Лавки, врубленные в стены по периметру, полки-«воронцы» под потолком, брусья-«вешалки», расписной шкаф-«заборка», отделяющий «прилуб», или бабий угол, от основного помещения. В интерьере горницы уже заметны элементы городской культуры: деревянная кровать, шкаф с покупной городской фарфоровой и фаянсовой посудой, резные деревянные диван и стулья.

Совсем бедные крестьянские семьи имели курные избы с одним жилым помещением, общим для всей семьи. В избе из той же деревни Гарь воссоздана картина старинного быта. Все предметы здесь — местного изготовления: деревянная мебель, глиняная и деревянная посуда, изделия из бересты, кованные в сельской кузнице вещи.

Характерная деталь: середняки и бедняки перед порогом своих жилищ вместо деревянных ступеней клали большие плоские камни.

Среди хозяйственных построек архангелогородских крестьян важнейшей был амбар. Амбары имели разное назначение: для хранения зерна, рыбы и рыболовецких принадлежностей, соломы (при гумнах), утвари и одежды. В поселениях на Пинеге, Мезени и Сухоне их ставили не только в усадьбах, но и в стороне от жилой застройки. Расположенные в ряд на околице, они образовывали «амбарные городки». Подобно простейшей избе, амбары возводились в виде квадратного или прямоугольного сруба, покрывавшегося двускатной кровлей. Перед входом устраивалась открытая площадка (предмостье), с навесом.

Из большой группы разнообразных амбаров, бытовавших в старину на Русском Севере, особо выделим лабазы — амбары на высоких, в рост человека, столбах-«ножках» для хранения дичи, пушнины, а иногда и продуктов. «Ножки» могли иметь горизонтальные вырезы, преграждавшие путь грызунам.

Скажем также и об овинах, предназначенных для сушки снопов перед молотбой. Овины представляли собой двухъярус-

*Традиционная обстановка северной
деревенской избы*

ИССЛЕДОВАТЬ, ВОССТАНОВИТЬ, СБЕРЕЧЬ

ные постройки — снизу печь, сверху снопы — и могли быть ямными и верховыми. В первом случае нижний ярус целиком или частично углублялся в землю. В Архангельской области чаще встречались верховые овины.

Своеобразно обустраивались усадьбы в мезенских деревнях. По Мезени селения располагались на высоких берегах, которые легко размывались. Чтобы укрепить их, мезенские плотники рубили подпорные стенки, поверх настилали мостки, и уже на эти деревянные «набережные» ставили амбары, ледники, бани.

За пределами селений находились рубленые часовни — неперенный атрибут северного образа жизни. Стояли они, как правило, «в тиши» — на опушках, на развилках лесных дорог, у родников, в сенокосных местах. Строили их всем миром и посвящали наиболее почитаемым в народе святым. В музее можно видеть часовни XVIII века — Макариевскую из деревни Федоровской, Ильинскую с Мамонова острова на Кенозере (Плесецкий район), Троицкую из деревни Вальтово Пинежского района.

В урочищах, где косили сено или рубили лес и куда отправлялись целыми семьями на месяц, а то и более, строились временные сезонные поселения. Одно из них — сенокосное поселение Хорнемское из Верхнетоемского района, что в верховьях

Гумно с овином

Зерновые амбары

Макариевская часовня из деревни Федоровская

Праздник
Ивана
Купалы

«Звоны
северные»

Пинеги, находится в музее: миниатюрные избы, топившиеся по-черному, миниатюрные же амбары на столбиках-гребешках для хранения провизии.

Есть в музее интереснейшие экспонаты и другого рода — например, один из немногих, если не единственный сохранившийся до нашего времени памятный столб в честь основания поселения. В данном случае это — мезенская деревня Березник. На столбе вырезано:

«Сия деревня основана в 1879 году ФАС». Последние три буквы — аббревиатура фамилии, имени и отчества «отца-основателя» Федора Антиповича Ситникова.

Нашли достойное место в «Малых Корелах» и обетные кресты русских крестьян-северян.

С июня 1975 года здесь демонстрируется необычная экспозиция «Звоны северные» — коллекция колоколов местного и голландского литья. Эта экспозиция в свое время послужила возрождению в СССР древнего искусства колокольного звона.

Важнейшей стороной деятельности музея является изучение и демонстрация фольклорного наследия. Одной из форм этой работы стали этнографические праздники, устраиваемые музеем совместно с другими учреждениями культуры Архангельской области.

Фотографии, кроме оговоренных, из архива Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы»

¹Поселение основано в XVII в. православными карельскими переселенцами, бежавшими сюда во время русско-шведских войн. Среди них было много поморов, для говора которых характерно «оканье», так что исконное название деревни — Малые Корелы. Оно-то и использовано в названии музея.

²Ополовников А. В. Русский Север. М. 1977. С. 70–74.

³Мильчик М. И. По берегам Пинеги и Мезени. Л., 1971. С. 120–123.

⁴Цит. по: Окладников Н. Мезенские мельницы // Волна. 2002. 20 сентября.

⁵Ополовников А. В. Указ. соч. С. 46.